

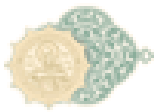
*Игумен Аристарх
(Лебедев), доцент КДА*

**Богословие епископа
Сильвестра (Малеванского) —
ректора КДА**

На протяжении всего Своего исторического пути Святая Церковь, исполняя повеление Божественного Откровения: *Идите, научите все народы* (Мф. 28:19), несла и несет в мир Свет Вечного Евангелия. Для исполнения этой божественной миссии Церковь всегда нуждалась в людях, могущих соединить в своей душе искреннее христианское благочестие и высокую образованность.

Одним из ярких представителей плеяды деятелей именно такого отечественного Православия является епископ Сильвестр (Малеванский), которому в этом году исполнилось бы 180 лет со дня рождения и 100 лет со дня его смерти. Это был великий труженик отечественной догматической науки, неутомимый богослов и вдохновенный педагог, посвятивший Академии более сорока лет своей профессорской деятельности. «Богатые природные дарования соединились в нем с неустанным трудолюбием, глубокие научные стремления сочетались с высокой христианской жизнью. Главным же делом всей жизни Владыки было служение богословской науке. И в этом служении он явил высокий пример никогда не оскудевающих стремлений к истине. Своих ученых трудов он не прерывал до глубокой старости. От них не отрывали его ни немощи, ни те многочисленные занятия, которыми он всегда был обременен»⁴⁸. Однако епископ Сильвестр «распространял свет божественного учения не только посредством прочитанных лекций, не только путем обнародования в печати своих замечательных богословских произведений, он старался по возможности показать на самом себе, на своей жизни действенность и благотворность христианского учения. Его глубокая религиозность, его

⁴⁸ Рыбинский В. Речь при погребении епископа Сильвестра // Труды КДА. 1901. № 1. С. 168.

живая вера в Божественного Искупителя наполняла всю его сущность»⁴⁹.

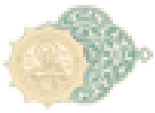
Епископ Сильвестр (в миру Стефан Васильевич Малеванский) родился на Волини 9 (22) января 1828 года в семье священника, в которой получил глубоко религиозное воспитание. По окончании курса Волинской духовной семинарии, после женитьбы и священнической хиротонии в 1847 году, он некоторое время нес священническое служение на сельских приходах своей родной епархии. Однако приходская служба его была непродолжительной. Священник Стефан вскоре овдовел, и, вслед за тем, в 1853 году, поступил в Киевскую духовную академию.

В Академии будущий епископ сумел своими духовными качествами заслужить особое уважение среди однокурсников, которые не только следовали его примеру в ревностном изучении богословия, но и старались научиться у него христианским добродетелям. Однако обучение в Академии было омрачено внезапно настигшей его болезнью. У отца Стефана к концу первого курса резко ухудшилось зрение, и он практически перестал видеть. По свидетельству профессора Ф. Титова, основанного на биографических воспоминаниях самого Владыки, в связи с невозможностью видеть, а значит читать и учиться, у будущего епископа закралась мысль оставить Академию. Но к счастью все обошлось. Болезнь отступила, и он снова смог приступить к занятиям. Все годы студенческой жизни для будущего богослова были не только периодом повышения своего уровня религиозного образования, но, прежде всего, духовным возрастаянием и становлением, которое привело отца Стефана к осознанному принятию монашества. В 1856 году, за год до завершения своего обучения в Академии, священник Стефан, по благословению Преосвященного Антония (Амфитеатрова) — в то время ректора КДА, принял постриг с именем Сильвестр.

За свое прилежание к богословской науке и блестящее окончание Академии иеромонах Сильвестр был принят в штат своей родной школы бакалавром богословских наук (1857 год). В 1873 году, после публичной защиты он был удостоен высшей ученой степени — доктора богословия, за работу «Учение о Церкви в первые три века христианства».

Но уже через год после этого с архимандритом Сильвестром произошло событие, которое едва ли не оставило Киевскую духовную академию без своего лучшего ученого-богослова. Весной 1874 года митрополит Макарий (Булгаков) по поручению Священного Синода совершил проверку научно-богословской, учебной и воспитательной деятельности КДА. В отчете о продланной ревизии Высокопреосвященный Макарий дал в высшей степени негативный отзыв о профессорской рабо-

⁴⁹ Корольков И., прот. Речь произнесенная при погребении епископа Сильвестра // Труды КДА. 1909. № 1. С. 163.

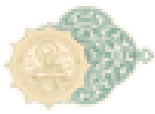
те архимандрита Сильвестра, да и вообще скептически отнесся к его познаниям в области догматического богословия. Эта отрицательная рецензия, озвученная иерархом, который сам являлся выдающимся богословом-ученым, приобретала особую значимость и авторитетность и, несомненно, вела к суровому приговору о невозможности в дальнейшем преподавать архимандриту Сильвестру на профессорской академической кафедре. Но, по милости Божьей и благодаря энергичному и инициативному заступничеству Киевского митрополита Арсения, строгого приговора удалось избежать. Сам Сильвестр никогда не отрицал данного факта, и по этому поводу замечал, что на качество прочитанной им лекции, на которой присутствовал митрополит Макарий, повлияло сильное волнение, вызванное присутствием авторитетного богослова, и поэтому лекция была изложена нечетко и сумбурно. Когда же ревизор после занятия стал расспрашивать профессора об источниках и пособиях, которыми он пользуется при составлении своих конспектов, а также о методе его преподавания, то он снова не смог, по той же самой причине, четко ответить на поставленные вопросы. Но этот негативный опыт для самого архимандрита Сильвестра стал успешным в будущем. Обиженный в своем научном самолюбии он приступил к большому труду (в пяти томах) который назвал: «Опыт православно-догматического богословия» (с историческим изложением догматов), ознаменовавший собой новый этап развития отечественного догматического богословия⁵⁰. Это сочинение стало одним из лучших в области догматики, уверенно и решительно перегнавшее в своей форме изложения, методологии и научном подходе «Православно-догматическое богословие» самого митрополита Макария.

Помимо успешной работы в области богословия епископ Сильвестр не менее успешно исполнял и административные послушания в стенах Академии, сначала в должности помощника инспектора (1862–1881 гг.), а затем и ректора (1883–1898 гг.). Должность ректора Академии, которую он занимал 15 лет, Преосвященный Сильвестр совмещал с настоятельством Киево-Братского Богоявленского монастыря. «Решительность и настойчивость его начальствования, — говорит профессор Ф. Титов, — значительно смягчались и умерялись его редкой добротой и большой снисходительностью в тех случаях, когда того требовала польза»⁵¹.

В 1898 году, неожиданно для профессорско-преподавательской корпорации и студентов епископ Сильвестр был переведен на другое послушание. Он стал наместником Киево-Никольского монастыря. Та-

⁵⁰ Сидоров А. И. Классический труд по православному догматическому богословию // Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. К., 2007. Т. I. С. 5.

⁵¹ Титов Ф. И., проф. Преосвященный Сильвестр, бывший епископ Каневский, ректор КДА // Труды КДА. 1909. № 1. С. 143.

кая неожиданная перемена и особенно разлука с любимой Академией, с которой он по собственному выражению в буквальном смысле сросся, произвела на него глубокое потрясение, которое, несомненно, отразилось на состоянии физического здоровья Владыки. Однако у него еще было достаточно сил, чтобы достойно нести свое послушание, как, например, в течение некоторого времени после смерти Киевского митрополита Иоанникия, по поручению Священного Синода управлять со всей ответственностью Киевской епархией. Два последних года были временем постепенного угасания знаменитого светильника Церкви Христовой. Перед смертью он причастился, а накануне — пособоровался, и в ночь на 12 (25) ноября епископ Сильвестр мирно и безболезненно скончался на руках близких и родных, как указывает в некрологе⁵² профессор Ф. Титов. Свое завещание Архипастырь закончил молитвой к Богу о ниспослании благословения всем многочисленным его ученикам по КДА.

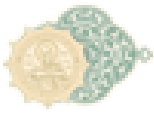
Церковно-административной, преподавательской и особенно ученой деятельностью епископ Сильвестр на века вписан в историю отечественного богословия и, несомненно, в историю КДА. Благодаря уникальному таланту, неимоверной трудоспособности и любви к богословию он создал в Киевской Духовной Академии свою собственную «сильвестровскую» догматическую школу. «Дух этой школы через своих многочисленных учеников, среди которых много замечательных и выдающихся церковно-общественных деятелей, епископ Сильвестр распространил далеко за пределы родной alma mater, оказав, таким образом, огромное влияние на жизнь всей Православной Церкви вообще, и нашей духовной школы в частности»⁵³.

Среди его ученых работ можно отметить следующие капитальные труды и богословские статьи:

1. Учение о Церкви в первые три века христианства. Киев, 1872;
2. Краткий исторический очерк рационализма в его отношении к вере // Труды КДА. 1862. № 4–5. 1663. № 11–12;
3. Историческое развитие новейшего пантеизма, как доказательство его несостоятельности // Труды КДА. 1865. № 2, № 8;
4. Несостоятельность новейшего пантеизма в решении существеннейших для человека вопросов // Труды КДА. 1867. № 6–7;
5. Ответ православного на предложенную старокаатоликами схему о Святом Духе // Труды КДА. 1874. № 8;
6. Ответ православного на предложенную старокаатоликами схему о Пресвятой Деве // Труды КДА. 1875. № 1;

⁵²Титов Ф. И., проф. Преосвященный Сильвестр, бывший епископ Каневский, ректор КДА // Труды КДА. 1909. № 1. С. 145.

⁵³Там же. С. 136.

7. Ответ православного на предложенную старокатоликами схему о добрых делах // Труды КДА. 1875. № 1–2;

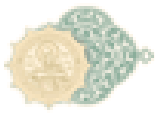
8. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). В пяти томах. К., 1898⁵⁴.

Какова же суть богословия епископа Сильвестра? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо обратиться к самому значительному его труду, посвященному догматической науке — к его «Опыту православного догматического богословия». Свое знаменитое сочинение епископ Сильвестр начинает с рассуждения о науке богопознания как таковой через «предварительные понятия и сведения о ней, которые могли бы облегчить вход во внутреннюю ее область»⁵⁵. Познание Бога является фундаментом исповедания веры, стержнем нравственности человека, и влечет за собой определенный образ религиозного мировоззрения, — говорит в «Опыте...» Владыка. Следовательно, богопознание должно осуществляться и умом и сердцем, т. е. вовлеченностью в этот процесс всего человеческого существа. Вера в сокровенного Бога всегда есть поиск и путь к еще более ищущей и вопрошающей вере. На этом пути Бог, оставаясь таинственным, Своей непостижимой любовью дарует нам возможность некоторым образом приобщиться к божественным истинам, столь важным для жизни верующего человека. Поэтому, замечает Владыка, православный человек сможет понимать и принимать предлагаемое о вере только по такой форме изложения, которая будет вести его к раскрытию внутреннего содержания православного вероучения с одной стороны, и уяснению этого учения через научный метод изложения, с другой.

Анализ отечественных опытов составления догматики говорит о том, что богословских систем с историческим методом изложения вероучительных истин до Сильвестра (Малеванского) практически не существовало. Все известные нам труды, относящиеся к данной проблематике, чаще всего составлялись без какой-либо системы, в виде трактатов или отдельных лекций, не связанных между собой общей мыслью, как например, догматики Иосифа Карпинского, Сильвестра Лебединского, Макария Петровича и иеромонаха Ювеналия Медведского. Другие же, напротив, придерживались системы изложения, в которой догматы делились на два содержательные направления. К первым относится митрополит Макарий, деливший науку догматику на две части, где в первой излагает учение о Боге и о Его общем отношении к человеку (*naturali, ordinario*), а во второй — учение о Боге Исккупителе рода человеческого (*supranaturali, extraordinario*). Такого же деления придерживался и пресвященный Филарет в своем «Догматическом богословии». Ко вто-

⁵⁴ Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995. Т. 2. С. 561.

⁵⁵ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). К., 1892. Т. 1. С. 1.

рым, относятся догматисты, строящие системы о догматах на делении, предложенном еще Феофаном Прокоповичем. Он разделял догматику тоже на две части, но иначе чем в вышеупомянутых трудах: первая — учение о Боге в самом Себе (*de Deo ad intra*) и вторая — учение о Боге в Его действиях (*de Deo ad extra*). К ним относятся сочинения Ириния Фальковского, Феофилакта Горского, архимандрита Антония, которые излагали свои системы в строгости формул с априорной установкой общего положения ориентированности на Священное Писание и Предание⁵⁶.

Такое деление своего труда берет за основу и епископ Сильвестр, но в своем «Опыте...» он выходит за сухие рамки изложения догматов, и в новом ключе излагает основы православной веры, через их осмысление, базирующееся на живом и реальном ведении Бога. Оно не есть совокупность отвлеченных идей, формул или логических построений о Боге и Его Домостроительстве. Его система, прежде всего, основывается на мистическом созерцании богооткровенных истин, конечной целью которого является спасение и единение человека с Богом.

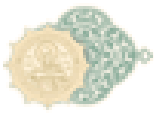
Исходной точкой своего «Опыта...» епископ Сильвестр полагает догмат как таковой, потому что он фиксирует понятия, отражающие фундаментальное основание церковного сознания, непоколебимое и непогрешимое сознание в своей соборности как сама Церковь. «Филологическое и историческое уяснение понятия, выражаемого словом *дóгма*, равно как и психологический анализ взаимоотношения душевных сил приводит епископа Сильвестра к выводу о том, что базис духовной жизни есть знание»⁵⁷. В этом значении догмат получает высший умопостигаемый смысл, он перестает быть внешнеобязательным и становится внутренне необходимым, несомненным, непререкаемым и непреложным⁵⁸.

Догматы Церкви, как и вообще догматическое богословие, епископ Сильвестр называет богословием опыта. Этот опыт в основном коренится в аскетическом подвиге святых Отцов. Для них догматы были не мертвой буквой или философской системой, но являлись жизненным опытом веры. До Вселенских Соборов вероучительные истины не были сформулированы в некоей строго определенной форме, потому что для первых христиан они были опытом, т.е. живой верой Церкви, богословски осмысленной и выраженной позднее. Именно по этим причинам, замечает владыка, догматика носит событийный, опытный характер. В частности, она не пред-

⁵⁶ Иннокентий, архиеп. Разбор сочинения доктора богословия, епископа Макария, под заглавием «Православно-догматическое богословие» // Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. К., 2007. Т. I. С. VII.

⁵⁷ Введенский А. И. Сравнительная оценка догматических систем митрополита Макария (Булгакова) и епископа Сильвестра (Малеванского) // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. СПб., 1886. Февраль — Апрель. С. 133.

⁵⁸ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). К., 1892. Т. I. С. 5.

ставляет собой только подтверждение и исповедание истин, предназначенных для ума и интеллекта. Догматическое богословие является, прежде всего, переживанием и опытом определенного отношения человека к Богу и миру. Однако не следует понимать догматы как опыт отдельных людей, догматы — это опыт Церкви, т.е. соборного сообщества верующих. Кроме того, они, как зафиксированные определения, были сформулированы только на Вселенских Соборах. Из этого следует то, что догматы, представляя собой соборную истину, неотделимо связаны с Соборностью Церкви. Рассуждая таким образом, епископ Сильвестр приходит к следующим частным представлениям о догматах. Он говорит: «Они есть истины веры христианской, они божественны и потому непререкаемы и непреложны, они суть истины определенные или формулируемые Церковью, и истины такого рода, которые имеют силу закона, обязательного правила для каждого верующего, желающего спастись»⁵⁹.

Такое понимание сущности догмата приводит преосвященного Сильвестра к четкому определению задачи догматического богословия, заключающейся в самой деятельности Церкви, «которая являет, — пишет владыка, — своего рода внутреннюю непрерывную диалектическую работу, стремящуюся оградить истины веры от всякого рода заблуждений и к более точному разъяснению и определению их для прочного утверждения в сознании верующих»⁶⁰, потому что догмат «должен служить основой и движущей силой нашей религиозно-нравственной жизни, при которой недостаточно признать его холодным рассудком, но нужно перевести его во внутреннюю природу сознания и сделать неотъемлемым достоянием последнего. А это значит, что вечное и неизменное существо догмата нужно приспособить к современным требованиям науки и жизни»⁶¹. «Поэтому задача догматического богословия состоит не в сохранении форм самих догматов, — продолжает епископ Сильвестр, — а в том, чтобы, удерживая их неизменность, заботиться о выработке, при их изложении, более полных, определенных и соответствующих требованиям современных запросов четких форм для раскрытия более живой и действительной силы самих догматов, могущих ближе касаться сознания каждого верующего человека»⁶². Это ведет к постоянно продолжающемуся развитию догматической науки, в смысле не увеличения количества догматов, а более точного словесного изложения познанной истины.

⁵⁹ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). К., 1892. Т. 1. С. 11.

⁶⁰ Там же. С. 33.

⁶¹ Введенский А. И. Сравнительная оценка догматических систем митрополита Макария (Булгакова) и епископа Сильвестра (Малеванского) // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. СПб., 1886. Февраль — Апрель. С. 136.

⁶² Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). К., 1892. Т. 1. С. 39.

Для осуществления своей задачи епископ Сильвестр выбирает исторический метод изложения материала, что существенно отличает его труд от всех предшествовавших систем по догматике. Через такой метод он прослеживает «изучение внутреннего “диалектического” процесса развития догматов»⁶³, потому что, как указывает сам епископ Сильвестр «такой способ исследования и изложения христианской веры может дать возможность прийти к тому несомненному убеждению, что Церковь Христова всегда оставалась верной и неизменной блюстительницей ее внутренней сущности, духа и силы. Поэтому, вводя в науку догматику исторический метод изложения, должно следить не за внешней исторической судьбой догматов (что принадлежит собственно церковной истории или специальной истории догматов), а за внутренним, диалектическим процессом их развития»⁶⁴. Именно «так раскрывается генезис догмата и его жизненная выработка и основа. Путь, которым человечество выработало истину, до известной степени аналогичен психологическому развитию каждого человека, и если этот последний лично переживает, следуя за ходом истории, периоды неясного ощущения истины, сомнения в ней, отрицания и, наконец, придет к победоносно-му утверждению ее, то его понятие о догмате будет не только логическим, но и жизненно исчерпанным»⁶⁵.

Таким образом, историю внутреннего развития догмата на основе хронологического и исторического изложения епископ Сильвестр моделирует в следующем порядке. Сначала излагается учение древних отцов и учителей Церкви I–III веков — периода мужей апостольских и апологетов, потому что «первые были непосредственными слушателями устной проповеди апостолов. А последние, — говорит епископ Сильвестр, — были не далеки от их собственной проповеди, основанной на апостольской»⁶⁶. Далее излагается учение о догматах в период Вселенских Соборов и заканчивается рассмотрение проблематики со времени св. Иоанна Дамаскина до окончательного утверждения догмата. Преимущество такого подхода к изучению материала, несомненно, заключается в том, что при его изучении «у известного отца в связи со всей системой его мировоззрения устраняется возможность перетол-

⁶³ Введенский А. И. Сравнительная оценка догматических систем митрополита Макария (Бугакова) и епископа Сильвестра (Малеванского) // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. СПб., 1886. Февраль — Апрель. С. 138.

⁶⁴ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). К., 1892. Т. I. С. 47.

⁶⁵ Введенский А. И. Сравнительная оценка догматических систем митрополита Макария (Бугакова) и епископа Сильвестра (Малеванского) // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. СПб., 1886. Февраль — Апрель. С. 148.

⁶⁶ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). К., 1892. Т. I. С. 48–49.

кования его мысли и получается твердый критерий для понимания его действительного смысла»⁶⁷.

В последних главах, излагающих сущность того или иного догмата, епископ Сильвестр приводит аргументы так называемого здравого смысла, а также научные и философско-психологические основания, появившиеся в западной богословско-философской литературе.

Однако, прежде чем излагать какую-либо из вероучительных истин Православной Церкви в историческом их развитии епископ Сильвестр обращается к Божественному Писанию, заботясь тем самым об утверждении и раскрытии внутренней природы этих вероучительных истин, принимавших впоследствии разнообразные формы, оставаясь при этом неизменными на протяжении всего времени своего развития. Особое внимание в данном случае он уделяет новозаветному Откровению, потому что «в нём собственно преподана полная и неизменная истина, и преподана Самим Сыном Божиим и Его апостолами»⁶⁸. Но в этом случае не стоит умалять и свидетельства Ветхого Завета, — говорит Владыка. «Сам Христос и Его апостолы в своей новой проповеди часто обращались к ветхозаветным Писаниям»⁶⁹. Однако, как метко замечает профессор М.Н. Скабалланович, епископ Сильвестр все же недостаточно использует ветхозаветный материал. Он говорит, что «на глазах епископа Сильвестра на Западе производилась широкая разработка библейского ветхозаветного богословия»⁷⁰. Именно поэтому является неоправданным, по его мнению, обхождение этого пласта науки, в котором происходит соприкосновение библейского и догматического богословия.

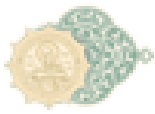
Если окинуть взором всю работу епископа Сильвестра, то можно сказать, что вся она изложена в четком и последовательном систематическом порядке. Необходимо также сказать и о том, что изложение догматов Православной веры в «Опыте...» соответствует всем требованиям науки, формируя тем самым единую и стройную форму органического целого. В своих изысканиях автор идет навстречу современным запросам, он не только излагает православную истину, хранимую Церковью, но и предлагает ей научное обоснование, вводя, таким образом, читателя в понимание ее вечной жизненности, силы и духа. Следовательно, как утверждает епископ Сильвестр: «Догматы не противоречат такому требованию, они, наоборот, сами ведут догматиста к его выполнению. Истины веры не есть ка-

⁶⁷ Введенский А. И. Сравнительная оценка догматических систем митрополита Макария (Булгакова) и епископа Сильвестра (Малеванского) // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. СПб., 1886. Февраль — Апрель. С. 148.

⁶⁸ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). К., 1892. Т. 1. С. 48.

⁶⁹ Там же. С. 48.

⁷⁰ Скабалланович М. Н. Преосвященный Сильвестр как догматист // Труды КДА. 1909. № 1. С. 48.

кие-либо отрывочные обособленные истины, нуждающиеся в каком-либо внешнем и механическом сцеплении их, а напротив, в самой внутренней и неразрывной связи между собой, почему и называются не без основания членами веры, т. е. принадлежащими к одному органическому целому, и образующими собой духовно-органическое единство»⁷¹.

Опыт православно-догматического богословия епископа Сильвестра, несомненно, стал новым, живым и современным свидетельством православной веры, адекватно реагирующим на требования своего времени. В своем труде епископ Сильвестр применил два новых в то время приема в разработке догматики, которые сделали его труд неподражаемым сочинением в области богословской науки. Во-первых, для уяснения и понимания догматов епископ Сильвестр обратился к живому религиозному сознанию Церкви и, во-вторых, умело использовал историко-генетический метод изложения догматов. Это дало ему возможность оторваться от мертвых схоластических формул и раскрыть, преодолевая вербальную оболочку догмата, его «дух и силу», доказывая, что они «по своему внутреннему содержанию глубоко связаны между собой»⁷².

Таким образом, этот замечательный труд, благодаря своей отчетливости, убедительности и современному осмыслению вероучения Православной Церкви вознес отечественную догматическую науку на высокий уровень богословия, чем и заслужил достойное место в ряду других догматических систем Православной Церкви.

В заключении хотелось бы сказать, что как этот труд, так и многие другие, появившиеся в отечественном богословии на рубеже XIX–XX столетий, а также богословские сочинения русских богословов за границей, которые продолжали начатое, но уже в XX веке, на Западе, открывают в наше время широчайшее поле для богословского творчества, потому что они подготовили ту почву, «на которой сегодня может произойти подлинное возрождение отечественного богословия. Нужно только воспользоваться плодами их трудов, воплотить в жизнь их завет и продолжить то, что они начали»⁷³. Потому что истинное богопознание и богословие «сообщают душе величайший из даров, соединяя ее с Богом неразрушимым союзом»⁷⁴, в котором едиными устами и единым сердцем она соединяется в великом хоре ангельского мира и святых, славящих и восхваляющих Господа в Его Царских чертогах вечности.

⁷¹ Сильвестр (Малеванский), еп. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). К., 1892. Т. 1. С. 50.

⁷² Алипий, архим., Исая, архим. Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 2000. С. 51.

⁷³ Иларион (Алфеев) еп. Православное богословие на рубеже эпох. К., 2002. С. 411.

⁷⁴ Диадок Фотийский, св. Подвижническое слово. Гл. 8 // Добротолюбие. М., 2004. Т. 3. С. 10.